
ГОЛАЯ
ГЕОЛОГИЯ
George Monroe
Финал
18+

George Monroe

Голая геология Финал

«Автор»
2026

Monroe G.

Голая геология Финал / G. Monroe — «Автор», 2026

Полевой сезон окончен. Впереди — дорога домой, встреча с прежней жизнью и попытка разобраться в том, что произошло за эти десять дней в тайге.Для Полины эта экспедиция стала испытанием, которое изменило её представления о себе, о близости и человеческих отношениях. Но можно ли просто вернуться к прежней жизни, сделав вид, что ничего не изменилось? Она решила, что можно. Но при одном условии: если некоторые тайны навсегда останутся в тайге.

© Monroe G., 2026
© Автор, 2026

George Monroe
Голая геология Финал

Голая геология
Часть 4 Финал

1. Последняя ночь

Накрывшая лагерь ночь не испортила погоду, разве что добавила немного прохлады и вездесущих комаров.

«Старики» сидели за столом с Ритой и решали какие-то вопросы. Судя по напряженным лицам и приглушенным голосам, тема разговора была важной. Иначе Иван Семенович не отправил бы Пашку таскать дровишки из сарая к бане.

– Ну и ладно, – тихо бурчал молодой человек, неистово отмахиваясь от комаров.

Дрова были нужны, потому что банька в конце полевого сезона становилась для партии настоящим праздником, и все, включая Пашку, шастали в нее до поздней ночи.

Поленья были сухие, березовые – легкие, но объемные, и за раз удавалось унести не больше четырех-пяти штук. Когда он принес первую охапку, из баньки доносились голоса и смех. Он легко узнавал голос Вартаняна, Лехин хрипловатый смешок, торопливую речь Винта и особую интонацию Полины, которая появлялась в минуты ее хорошего настроения. Кажется, им было довольно весело в обществе друг друга…

После второй ходки Пашка не услышал голосов и смеха, вместо них баня наполнилась шуршанием веников и шлепками.

Третья ходка. Дрова легли в ровную поленницу, как всегда учил Палыч. Закончив работу, Пашка постоял, прислушался.

Тишина. Ни голосов, ни веников, ни шлепков. Это показалось странным.

Не удержавшись, он шагнул к двери, тихо, стараясь не скрипнуть петлями, приоткрыл ее на ширину двух пальцев и заглянул в щель…

* * *

За столом возле костра сидели четверо: Иван Семенович, Палыч, Каплан и Рита. У ног женщины дремал старый охотничий пес Леший.

Мужчины только что выпили водки и задымили папиросами. Ритке из-за антибиотиков употреблять алкоголь возбранялось, поэтому она довольствовалась чаем. Курить пока тоже не решалась – изредка еще кружилась голова.

– Ну, а сама-то что думаешь? С нами полетишь или останешься в лагере? – прогудел Иван.

Рита несколько секунд молчала. Даже в оранжевом свете костра ее лицо и руки оставались бледными.

– Лучше в лагере, – наконец сказала она.

– Значит, воскресать не хочешь? – спросил Палыч.

– Нет.

– А как же дети?

– Дети взрослые. И потом… Меня ведь все равно посадят. Никто не станет разбираться в деталях. Почему Женя примчался в тайгу, какой между нами состоялся разговор, в каком мы были состоянии… Выяснят, кто в кого выстрелил и посадят, – вздохнула она. – А дети… Зачем им такая мать? Так что лучше здесь – рядом с Женей.

Она произнесла это негромко, почти буднично, но после ее слов никто не нашелся что ответить.

Иван молчал. Палыч теребил бороду. Каплан задумчиво глядел в сторону сарая.

Наконец, Иван пожал плечами:

– Что ж, решение объяснимое – неволить не станем. Живи в «штабной». Дверь в ней надежная, печь справная, слой дерна на крыше – толстый.

– Припасов маловато, Рит, – заметил Каплан. – Мы, конечно, оставим тебе все, что есть. Но этого и на месяц не хватит.

– Не беда, – ответила она. – С рыболовными снастями не пропаду. А если карабин не пожалеете – вообще в ножки поклонюсь.

Иван кивнул.

– Свой личный оставлю. Казенные по возвращении сдадим, а по поводу моего никто не спросит. Патронов дадим штук двести. Если экономно расходовать, до весны хватит.

– Завтра до прилета «вертушки» дровишек тебе запасем, – добавил Палыч. – Чтобы зимой не пришлось с топором по сугробам лазить…

С каждой фразой суровых и надежных мужчин, с которыми Ритка облазила половину сибирской и уральской тайги, лицо ее становилось светлее, в глазах появлялась надежда.

Иван и вовсе обрадовал.

– Обещать не буду, но в следующем году постараюсь выбить сюда командировку. По берегам Большой Каменной еще много работы, – сказал он. – Так что, если получится – нагрянем на весь сезон.

Рита перевела взгляд с Ивана на Палыча. С Палыча на Иосифа. Ее губы дрогнули, глаза наполнились слезами.

– Спасибо, ребята. Вы не представляете, как я вас люблю.

Иван молча накрыл рукой ее ладонь. Палыч обнял. Каплан поцеловал ее в лоб…

* * *

Из щели между косяком и дверью ударило жаром и запахом березового веника. Позиция для наблюдения была не очень удобной, но внутреннее пространство, освещенное двумя фонарями, просматривалось неплохо.

Разомлевшая от пара Полина лежала поперек верхней полки. Кожа ее блестела от влаги и пота. Прилипшие ко лбу и вискам темные волосы обрамляли красивое лицо с закрытыми глазами. Ее широко раскинутые ноги – длинные, с напряженными икрами – поддерживали Вартанян и Леха. Винт сидел на корточках перед девушкой, упершись ладонями в ее бедра, и жадными энергичными движениями вылизывал ее половые губы. Полина тихо стонала – коротко, на выдохе, каждый раз, когда язык Винта нажимал чуть сильнее. Одной рукой она сжимала свою грудь – пальцы вдавливались в мягкую плоть, сминая и оттягивая сосок; другой рукой она запуталась в мокрых волосах Винта…

От увиденного у Пашки сбилось дыхание.

Как и днем ранее – в кустах на берегу реки – он ощутил дикое возбуждение. Ладонь сама скользнула по брезенту рабочих штанов, нащупала мигом затвердевший член.

И еще в груди остро и неожиданно защемило от ревности.

Пашка помнил о происшествии в поезде. Знал, что Полина недолюбливает и побаивается Винта – тот не понимал слова «нет», был слишком напорист, прямолинеен и груб. Пашка видел ту дистанцию, которую она старательно выдерживала с Вартаняном и Лехой – вежливую, но непроницаемую. Не укрылось от его внимательного взгляда и то, как Полина постепенно менялась – спала в одной землянке и на одном лежаке с Иваном Семеновичем. Сближалась с

Палычем и Капланом. Становилась более раскрепощенной и менее осторожной. Начала принимать шутки Вартаняна, болтала с Лехой. И даже перестала бояться Винта.

Пашка понимал, что Полина в лагере геологов фактически заменила Риту, и эта простая на первый взгляд перемена пока плохо укладывалась в его голове.

Винт поднялся с корточек. Его член – тонкий, но длинный, с темной кожей – стоял почти параллельно животу. Винт торопливо, привычным движением натянул на него презерватив. Затем погладил живот Полины, развел пальцами ее половые губы. И довольно резко вошел в нее одним движением, до конца. Полина выгнула спину и наполнила небольшое помещение бани протяжным стоном, от которого у Пашки зашумело в ушах.

Винт двигался быстро, размеренно, входя в Полину с характерным чавкающим звуком. Вартанян и Леха продолжали поддерживать ее ноги, но теперь каждый из них свободной рукой мял ее грудь – Вартанян правую, Леха левую, – поочередно сжимая и отпуская, перекатывая соски между пальцами. Полина металась головой из стороны в сторону, кусала губы, ее стоны стали чаще и громче.

Винт кончил первым – он вогнал член глубоко, замер с поднятой головой, и по его лицу, покрытому каплями пота, пробежала судорога. Выйдя из Полины, он стянул презерватив, завязал его узлом и бросил в угол.

Следующим между раздвинутых ног Полины встал Вартанян. Слегка нагнувшись над ней, он медленно ввел в нее свой короткий толстый член. Она издала низкий горловой звук, больше похожий на рычание. Опираясь руками о полку, Вартанян двигался тяжело, с раскачкой; каждый толчок сопровождался шлепком его живота о ее бедра. Полина вцепилась в обструганные доски и, царапая их ногтями, тихо шептала:

– Глубже… Еще… Хорошо…

Леха зашуршал бумажной упаковкой презерватива третьим. Его средних размеров член с крупной сизой головкой – без труда вошел в Полину, которая к тому моменту тяжело дышала, раскинув руки в стороны. Он быстро довел ее до оргазма – короткими сильными толчками, наклонившись и целуя ее шею, ключицу, плечо. Полина обхватила его ногами и, крепко обняв, кончила…

* * *

За столом у костра «старики» продолжали обсуждать предстоящую зимовку Риты. Вопрос и впрямь был серьезным.

В советской геологии зимние экспедиции были обычным явлением в Сибири, Якутии, на севере Урала и в Арктике. Многие разведочные партии работали круглый год, но при этом зимний режим работы требовал особой подготовки. В зимнем лагере, как правило, оставалась связь с Большой землей, жилье было утеплено, не было дефицита продуктов и медикаментов. Кроме того, геологи никогда не зимовали в одиночестве.

Ритка решила остаться в лагере одна. Без связи, без достаточного запаса провианта и лекарств.

– Не забывай про антибиотики, – похлопал Иосиф ладонью по аптечке. – Ты идешь на поправку, но курс нужно закончить. Поэтому завтра утром я поставлю тебе укол сам, и еще пару дней проколешь самостоятельно. Запомнила?

Рита кивнула.

Иван развернул и положил на стол карту.

– До ближайшего села – верст двадцать пять. Вот оно, запоминай, – обвел он пальцем небольшой населенный пункт. – Ежели приспичит – просто иди вниз по течению Большой Каменной. Желательно правым берегом.

– Поняла, – снова кивнула Рита.

Мужчины снова выпили. Закурили.

Чтобы разрядить обстановку, Иван сменил тему:

– Как тебе наша новенькая?

Рита тепло улыбнулась.

– Замечательная девочка. С удовольствием работала бы с ней в экспедициях.

– Нам тоже нравится, – кивнул Каплан.

Палыч вздохнул:

– Жаль, что в нашей партии она временно – всего на десять дней…

* * *

Пашка стоял перед щелью, не в силах оторвать взгляд от происходящего в бане. Он расстегнул ширинку брезентовых штанов – пуговицы поддавались с трудом, пальцы дрожали – вынул член, обхватил его кулаком и… кончил следом за Лехой.

Когда Леха спрыгнул на пол и снял презерватив, Полина осталась лежать на верхней полке. Согнув одну ногу в колене, она тяжело дышала. Потом села, откинула мокрые волосы со лба и рассмеялась – коротко, хрипло.

– Вы же позвали меня париться, черти, – сказала она, и в голосе не было ни обиды, ни усталости.

Вартанян с улыбкой смешивал в тазике горячую воду с холодной. Затем поставил тазик у ног Полины.

– Одно другому не мешает, верно?..

Полина подмывалась, не стесняясь, перебрасываясь с мужчинами шутками – про остывавшую печь, про то, что Винт лижет как кот сметану. Винт хмыкнул, Леха и Вартанян громко заржали.

Потом Винт взял Полину за локоть, мягко, но настойчиво усадил на нижнюю полку и встал перед ней. Его тонкий длинный член был вялым и безжизненно болтался головкой вниз. Подняв член двумя пальцами, он поднес головку к губам девушки.

Она посмотрела на нее, потом на Винта.

– Он же еще при смерти! – засмеялась Полина.

– Если постараешься, красавица, он станет живее всех живых!

– Ладно, попробую…

Она облизнула головку, взяла ее в рот и начала сосать член – ритмично, глубоко, вбирая его почти до середины…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.